

НАШИ ЗВЕЗДЫ

Университетский ансамбль старинной музыки "Хорал" в мае нынешнего года будет отмечать свое тридцатилетие. Мы беседуем с основателем "Хорала" и его бессменным руководителем Галиной СТРЕПЕТОВОЙ.

ДУХОВНАЯ ПЕСНЯ — ПЕСНЯ МИРА

— Галина Иссааковна, что явилось толчком для создания вашего, сегодня уже можно сказать легендарного ансамбля?

— Мне тогда просто ничего не оставалось делать, как создавать "Хорал". Дело в том, что я преподавала в Уральском университете немецкий язык. Но давняя любовь к музыке привела меня еще и в музыкальное училище имени П. И. Чайковского, учеба в котором подразумевала работу по специальности...

Вот так и получилось, что в университете оказалось возможным соединить оба мои увлечения — немецким языком и музыкой. Первыми энтузиастами были семь студентов философского и исторического факультетов, которым я преподавала немецкий язык. У многих из них не было даже начального музыкального образования, но было огромное желание познакомиться со старинной музыкой. Мы сначала обратились к Баху и добаховскому периоду. В общем начали с немецкой музыки. Основой первого репертуара ансамбля стал хорал "Wer nur" из кантаты И. С. Баха "Куда идешь ты?". Этот хорал — не просто переключка голосов, это раздумье о жизни, о смерти, о душе человека. Именно в честь этого старинного музыкального жанра наш ансамбль и был назван "Хоралом".

За 30 лет существования в наш репертуар вошли немецкие хоралы, музыка итальянского Возрождения, английские песни, американские спиричуэлс (духовные песни американских негров), музыка композиторов фран-

ко-фламандской школы, русская духовная музыка...

— Гастроли "Хорала" проходили во многих городах нашей страны, стран бывшего СССР. И везде — большой успех. Каковы, по-вашему, особенности старинной народной музыки, что привлекает в ней людей?

— То хорошо, что за душу хватает. Вот поэтому мне ближе старинная музыка — она за душу берет. Ведь недаром ее еще называют живой, эмоциональной историей народа. Она как бы аккумулирует дух, духовные особенности народа. Взять хотя бы русскую музыку: она просто замечательная по своему звуковедению, совершенно отличная от европейской. Абсолютно другая манера пения — раздольная, широкая... Она как море... Когда мы для немцев поем — они всегда плачут от русских песен — очень чувствительные люди...

— Кто? Немцы чувствительные? Ведь сложившееся у нас о них мнение совершенно иное — люди с холодным расчетом, жесткие, волевые, без лирики и сантиментов...

— До непосредственного знакомства с ними некоторые наши "хоралисты" тоже так думали. Теперь все убедились, что основная черта немцев — это чувствительность. Плачут, еще как плачут...

— Похоже, немецкая душа очень родственна русской душе... Галина Иссааковна, а как у вас вообще завязались отношения с

Германией?

— Одна наша коллега познакомилась с руководителем небольшого немецкого оркестра Guttenbergensemble Норманом Вейдманом, рассказала ему о нас.

Мы стали переписываться. Вскоре Вейдман с друзьями нас пригласили к себе — в землю Рейнланд-Пфальц. Потом мы их пригласили в Екатеринбург. Потом они опять нас к себе... Мы участвовали в богослужении в Гамбурге, пели во многих церквях, принимали участие в молодежном празднике... Надо сказать, что музыкальная культура населения Германии очень высокая. Там понимают толк в хоральной музыке. Выступления "Хорала" проходили при переполненных залах. Чем наше пение оказалось созвучно настроению обыкновенного бюргера? Норман Вейдман вот что писал мне по этому поводу: "Мы много видели профессионалов, в том числе и из России. Но вы поете не только как профессионалы — вы живете песней, все написано на ваших лицах. Вы так отдаетесь песне, что невольно заряжаете весь зал! От вас идет мощная, высокая энергия!"

Столько лет прошло, а мы дружим, и дружба наша не слабеет. В прошлом году Норман приехал ко мне. Первое, что мы сделали — пошли на "Хорал".

— Кого бы вы хотели сегодня отметить из ваших сподвижников?

— наших хормейстеров — студентов консерватории Ольгу Семину и Татьяну Кузьмичеву, Наталью Ермакову, Алексея Вершинина, Марину Мясникову, Марину Ханову, Елену Разинкову...

В сегодняшнем составе "Хорала" поют самые разные люди: это и студенты Уральского госуниверситета, и его бывшие выпускники.

У нашего старейшего участника ансамбля Михаила Князева в этом году тоже своеобразный юбилей: он поет у нас 25 лет. Елена Туржевская — 15 лет в "Хорале".

— Галина Иссааковна, имеются ли у вас сегодня основания для оптимизма?

— Сейчас такая трудная жизнь. Все вынуждены зарабатывать на хлеб. Мне все время кажется, что никто к нам уже не придет. И я всегда в этом ошибаюсь. В этом году тоже был просто поток людей, желающих петь в "Хорале". Это значит, что несмотря ни на что, для людей существует что-то главное помимо денег, что помогает им просто жить и держать удары судьбы. Еще раз подтверждается старая истина: лучшая защита против тягот жизни — духовная.

Беседу вел Александр КИВА
НА СНИМКЕ: выступление ансамбля "Хорал" в новопостольской церкви города Гамбурга.